

КОГДА И ГДЕ РОДИЛСЯ НЕКРАСОВ?

К ПЕРЕСМОТРУ ТРАДИЦИИ

Сообщение А. Попова

Пересмотр традиционных указаний на день и место рождения Некрасова, приводимых во всех биографиях поэта, необходим, ввиду ошибочности этих указаний. Сам поэт давал сбивчивые и противоречивые сведения о своем возрасте и месте рождения. Биографы некритически печатали их, добавляя и свои измышления. В результате образовались очевидные и нетерпимые расхождения между печатными сообщениями, с одной стороны, и документами — с другой.

Во всех биографиях поэта день рождения его обозначен 22-м ноября 1821 г., а в метрическом свидетельстве о рождении Некрасова стоит 28 ноября (Государственная библиотека им. Ленина, М. 5769. 11 и М. 5769. 1. 3.). Как произошло столь необычное расхождение между печатной датой и первоисточником документом, откуда и как появилась печатная дата, почему она имеет предпочтение перед метрическим свидетельством, показания которого в этой части вообще являются обязательными для биографа, опорочена ли датировка метрики в данном случае? — таких вопросов не ставило и не разрешало исследование. Между тем, метрическая запись о рождении Некрасова теперь известна по описанию в печатном каталоге, выпущенном Всесоюзной библиотекой им. Ленина: «Рукописи Н. Некрасова», М., 1939, 96. Биография поэта получила, таким образом, документально обоснованную вторую дату его рождения. Необходимо устранить существующую путаницу и выяснить окончательно, когда же в действительности родился поэт — 22 ноября или 28-го.

Дата рождения Некрасова, указанная в его метрике, до сих пор никем не опротестована и никакому сомнению не подвергнута.

Сам поэт еще подростком написал автобиографические стихи под заглавием «День рождения», датируя их 27 ноября, т. е. кануном дня своего рождения.

Позднее, в 1873 г., Некрасов засвидетельствовал своё рождение 28 ноября собственноручной записью в «Альбоме» Семевского (но с неправильным обозначением года: 1822 вместо 1821; ошибка эта повторена Некрасовым и в ряде других автобиографических записей).

День 28 ноября друзья поэта отмечали поздравительными письмами и личными посещениями Некрасова, а сам он, принимая поздравления, приглашал в этот день близких людей к праздничному обеду, как это было, например, в 1872 г. (Письмо А. Н. Еракову 28 ноября 1872 г. — Некрасов, Сочинения, V, 494).

Так, на протяжении почти всей жизни Некрасов считал днем своего рождения двадцать восьмое ноября.

И только в феврале 1877 г., мучимый предсмертной болезнью, доходя до бредового состояния, он, в числе других ошибок, вроде указания на польскую якобы национальность своей матери, неправильно назвал днем своего рождения 22 ноября. Стасюлевич тогда же опубликовал эту дату, как авторизованную, в своем биографическом очерке Некрасова, помещенном в VII томе «Русской Библиотеки», откуда она распространилась по всей биографической литературе и печатается до настоящего времени.

Разумеется, ни сам Стасюлевич, ни его читатели не думали, что авторизованная дата рождения может расходиться с первоисточником документом — метрическим сви-

детельством. Считалось само собой разумеющимся, что каждый человек называет день своего рождения на основании метрики, в соответствии с нею. Стасюлевич, разумеется, и не находил нужным проверять слова Некрасова документальным порядком. Наоборот, объявляя в примечании, что начало биографического очерка написано им со слов самого поэта и было прочтено ему для фактической проверки, Стасюлевич был сам уверен и внушал своим читателям, что это начало содержит в себе безупречную фактическую правду, не нуждающуюся в документальных подтверждениях и добавлениях. Другие биографы доверились сведениям Стасюлевича, идущим от самого Некрасова, и так создавалась прочная, но непроверенная традиция, по которой неправильная дата печатается и до настоящего времени.

Ее долголетнему бытованию содействовало и то, что метрическая запись о рождении поэта была обнаружена лишь незадолго до Великой Отечественной войны, в 1939 г., и документ не успел стать достоянием гласности среди исследователей. Составитель «Летописи жизни и творчества Н. А. Некрасова», вышедшей из печати в 1935 г., Н. С. Ашукин, еще не знал о существовании метрической записи о рождении и датировал его на основании «Посмертного издания», т. I, стр. XVI (Н. С. Ашук и н, Летопись, 17). Впервые метрическое свидетельство о рождении Некрасова используется (и воспроизводится факсимильно) в настоящей заметке.

При разрешении вопроса о дне рождения Некрасова нельзя обойти молчанием одного места в еще не изданном «Дневнике» А. В. Дружинина (Гос. Центр. Лит. Архив, Москва), которое как будто служит подтверждением ошибочной даты. Н. С. Ашукин под 22 ноября 1853 г. помечает в «Летописи»: «День рождения Некрасова. У него целый день провел А. В. Дружинин» («Летопись», 124). Обоснование записи — в следующих словах дружининского «Дневника»: «Вчера весь почти день провел у Некрасова, неожиданно открывши, что то был день его рождения». Слова «неожиданно открывши» походят, однако, больше на домысел — «открытие» самого Дружинина, чем на фактическое свидетельство о дне рождения Некрасова. 22 ноября 1853 г. было воскресеньем, и Дружинин застал днем у Некрасова трех воскресных посетителей. Между тем через два года тот же Дружинин в том же «Дневнике» уже ничего не говорит о 22 ноября 1855 г., но подробно описывает званый вечер у Некрасова именно 28 ноября, — с многочисленными гостями, парадным обедом, обильным питьем, тостами, музыкой, пением, — чем поэт, действительно, отмечал свое рождение.

Таким образом, материал «Дневника» А. В. Дружинина не только не укрепляет традиционной даты рождения, но подрывает ее и подтверждает рождение поэта 28 ноября.

Н. С. Ашукин не вник в содержание «Дневника», а также в записку самого Некрасова к А. Н. Еракову 28 ноября 1872 г. с приглашением на обед по случаю дня его рождения. Составитель «Летописи» отмечает (стр. 406) эту записку под 28 ноября 1872 г., но недоговаривает, по какому случаю зовет Некрасов своего друга «на обед».

Так, традиционная дата, владея сознанием составителя, помешала ему объективно воспринять материал и сделать правильные выводы из него.

Биографы поэта так же некритически и безоговорочно до сих пор сообщают о рождении его в местечке Юзвин, Винницкого уезда, Подольской губернии.

Но еще в 1902 г. было точно установлено и вслед за тем опубликовано, что в метрических книгах Юзвинской церкви нет записи о рождении Некрасова. К. Оберучев так говорит: «Просмотрев метрическую книгу о родившихся Юзвинской церкви с 1817 года по 1827 год, я не нашел в ней записи о рождении поэта» (К. Оберучев, К биографии Н. А. Некрасова.—«Киевская Старина» 1903 г., январь, 178). Еще решительнее заявляет священник Юзвинской церкви: «Проверены метрические акты с 1818 года, со дня бракосочетания отца поэта, за двадцать лет. Вопросом этим Юзвинской приход больше всех интересуется, но поэт, видно, здесь не родился». (Т а м же, 179).

В Юзвине, принадлежавшем А. С. Закревскому, деду поэта с материнской стороны произошло бракосочетание родителей Некрасова. Повидимому, это и дало повод называть Юзвин местом рождения писателя. Однако поручик 28-го егерского полка, А. С. Некрасов, как я устанавливаю, и не жил в Юзвине. Он только приезжал туда для заключения своего брака из г. Литин, Подольской губернии, где в 1817 г. стоял его полк, куда он и возвратился после свадьбы с молодой женой. (О пребывании в Литине 28-го егерского полка в 1817 г. свидетельствует «Собрание законов и постановлений, до части военного управления относящихся». Книжка 1. СПб. В Военной Типографии. 1817, стр. 389).

Безрезультатные поиски юзвинцев становятся вполне понятными.

Свой паспорт Некрасов затерял, и что говорилось в нем о месте рождения, остается неизвестным.

Метрическая выпись о рождении, выданная Подольской духовной консисторией, свидетельствует, что в архиве церкви села Сениок, Балтского повета, «состоит записано тако: Села Сениок у посессора, отставного майора, Алексея Сергиева сына Некрасова, Грекороссийского исповедания, и жены, Елены Андреевой, того же исповедания, законновенчаных, родился сын Николай, которого того же села приходской священник Иоани Филипский молитвовал, крестил и миропомазывал...». Запись не говорит прямо, где родился «сын Николай», но, называя его родителей, связывает их с селом Сениок: «села Сениок у посессора, отставного майора» и т. д. Получается как будто, что и родился Некрасов в селе Сениок у тамошнего «посессора», т. е. помещика, отставного майора. Такая обманчивая, фактически же неверная редакция записи естественно получилась оттого, что крестили почти трехлетнего ребенка и по графярету церковной записи соединили с рождением то, что относилось к моменту крещения: отставным майором А. С. Некрасов стал только в январе 1823 г., а родился поэт в 1821 г., когда отец был капитаном. А. С. Некрасов после своей отставки от военной службы временно проживал в селе Сениок перед возвращением в ярославскую вотчину. Запись, не указывая на временное пребывание здесь А. С. Некрасова, сделала ярославского помещика «села Сениок» посессором (по принятой местной терминологии). Сам поэт также никогда не называл местом своего рождения «село», а указывал на одно из «местечек».

Вообще же Некрасов сам точно не знал места своего рождения и называл то Ярославскую губернию («Автобиография»), то город Ярославль («Хрестоматия для всех. Русские поэты в биографиях и образцах. Составил Нк. Вас. Гербель», СПб., 1873, 536), то «одно из местечек» Каменец-Подольской губернии, «где тогда квартировал полк, в котором служил его отец» (Запись Стаскулевича в его биографическом очерке). Название «местечка» не сохранилось в памяти Некрасова и не дошло от его близких.

Конечно, поэт родился не в Ярославской губернии, куда его привезли в трехлетнем возрасте, а на юго-западе тогдашней России, где его отец служил в 1821 г. в 36-м егерском полку, в который перевелся из 28-го егерского полка. Местопребывание 36-го егерского полка в ноябре 1821 г. и есть место рождения Некрасова. Найти это местопребывание полка стало моей задачей.

История полка или не была написана или не сохранилась в архивах военного ведомства.

Но сохранился другой источник, недавно мною найденный, который и служит разрешению вопроса.

Перемещением войсковых частей тогда ведал Инспекторский Департамент Главного Штаба. В бумагах этого Департамента оказалось подлинное «Дело по разным сведениям о перемещении войск по квартирам с 1-го Генваря 1821 по 1-е Генваря 1822 года» (Центральный Военно-Исторический архив в Ленинграде, № 368). Генерал-лейтенант барон Толь получил это «дело» при рапорте генерал-майора Хоментовского «от 5 марта сего года» и направил «дислокацию» на «высочайшее» утверждение, которое последовало 14 апреля. По «дислокации» штаб 36-го егерского полка показан в местечке Немиров, Подольской губернии (Лист 58 об.).

В отдельных случаях решения по «дислокации» частично изменялись. Тогда создавалось «дело» по изменению, в котором точно указывалось место нового направления войсковой части, прилагался точный маршрут следования с указанием календарных сроков.

Так как Некрасов родился в конце 1821 г., то важно точно знать, не последовало ли изменение в местопребывании 36-го егерского полка к концу года. «Дела» об изменении местопребывания 36-го егерского полка в архиве не имеется. Но сохранилось «дело», которое свидетельствует, что и во второй половине 1821 г. 36-й егерский полк находился в местечке Немиров, согласно утвержденной «дислокации»

Семья сына Составитель Исходный номер	Общая таблица военных списков составленная по распоряжению генерал-квартирмейстера генерал-фельдмаршала генерал-адъютанта					Общая таблица военных списков составленная по распоряжению генерал-квартирмейстера генерал-фельдмаршала генерал-адъютанта				
	Регимент	Полк	Компания	Ранг	Имя	Регимент	Полк	Компания	Ранг	Имя
Иванович Семейный список № 28	Войсковой полк	36-й	1-я	Ефрейтор	Некрасов Александр	Войсковой полк	36-й	1-я	Ефрейтор	Некрасов Александр
	Войсковой полк	36-й	2-я	Ефрейтор	Некрасов Александр	Войсковой полк	36-й	2-я	Ефрейтор	Некрасов Александр
	Войсковой полк	36-й	3-я	Ефрейтор	Некрасов Александр	Войсковой полк	36-й	3-я	Ефрейтор	Некрасов Александр
	Войсковой полк	36-й	4-я	Ефрейтор	Некрасов Александр	Войсковой полк	36-й	4-я	Ефрейтор	Некрасов Александр
	Войсковой полк	36-й	5-я	Ефрейтор	Некрасов Александр	Войсковой полк	36-й	5-я	Ефрейтор	Некрасов Александр
	Войсковой полк	36-й	6-я	Ефрейтор	Некрасов Александр	Войсковой полк	36-й	6-я	Ефрейтор	Некрасов Александр
	Войсковой полк	36-й	7-я	Ефрейтор	Некрасов Александр	Войсковой полк	36-й	7-я	Ефрейтор	Некрасов Александр
	Войсковой полк	36-й	8-я	Ефрейтор	Некрасов Александр	Войсковой полк	36-й	8-я	Ефрейтор	Некрасов Александр
	Войсковой полк	36-й	9-я	Ефрейтор	Некрасов Александр	Войсковой полк	36-й	9-я	Ефрейтор	Некрасов Александр
	Войсковой полк	36-й	10-я	Ефрейтор	Некрасов Александр	Войсковой полк	36-й	10-я	Ефрейтор	Некрасов Александр

- Подольская Губерния -

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК О СЛУЖБЕ А. С. НЕКРАСОВА, ОТЦА ПОЭТА

Список, составленный в декабре 1821 г., регистрирует (в графе «имеет ли детей») существование у А. С. Некрасова сыновей Андрея и Николая и дочери Елизаветы

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

14 октября того же 1821 г., т. е. во второй половине его, барон Толь вновь представлял вице-директору Инспекторского Департамента Главного Штаба «Копию с квартирного Росписания войск 2 Армии», полученного от генерал-квартирмейстера этой армии при рапорте от 29 сентября. Здесь, на обороте листа 185, штаб 36-го егерского полка продолжает значиться в том же Немирове, Подольской губернии. При этом имеется такое важное для нашего вопроса уточнение: «3 б р и г а д а, м(е с т е ч к о) Н е м и р о в». 36-й егерский полк входил в 3-ю бригаду, составлявшую часть 18-й пехотной дивизии. А. С. Некрасов принадлежал к 36-му егерскому полку и был бригадным адъютантом 3-й бригады.

Таким образом, штаб 36-го егерского полка «по 1-е Генваря 1822 года» находился в местечке Немиров, где стояла и 3-я бригада.

Не выходил полк из Немирова и в следующем, 1822, году. Самое «дело» о размещении войск в 1822 г. не сохранилось, но в том же 1822 г. оно было напечатано в книге, имеющей заглавие: «Собрание законов и постановлений, до части военного управления относящихся. Книжка II. Санкт-Петербург, Печатано в Военной Типографии Главного Штаба. 1822». Часть этой книги составляет «Росписание Армии, отдельных Кор.

пусов и Войск, не вошедших в состав Армии и Корпусов». «Росписание» «высочайше» утверждено 23 марта 1822 г. 36-й егерский полк показан в том же Немирове (стр. 61).

И в 1820 г., как и в 1819 г., 36-й егерский полк стоял также в Немирове («Дело по росписанию о перемещении войск по квартирам с 1-го Января 1820 года по 1-е Января 1821 г.». Центральный Военно-Исторический Архив, № 252, лист 78).

Таким образом, 36-й егерский полк безвыходно стоял в Немирове, Подольской губернии в 1819, 1820, 1821 и 1822 гг.

В декабре 1821 г., т. е. спустя около месяца после рождения поэта, был составлен «формулярный список о службе и достоинстве 18-й Пехотной дивизии, 3-й бригады бригадного адъютанта, 36-го егерского полка капитана Некрасова» (Всесоюзная библиотека им. Ленина, М. 5769. З. 1). В этом формулярном списке после перечисления членов семьи сказано, что капитан Некрасов «живет при полку», а полк, как теперь мы знаем, располагался в Немирове. Здесь, несомненно, и родился поэт.

Итак, Некрасов родился 28 ноября 1821 года (старого стиля) в местечке Немиров, Подольской губернии.